

Амбридж организовала Инспекционную дружину, каким-то образом прознав про существование ОД. Ее декрет об образовании №24 гильотиной висел над входом в Большой Зал. Это было настоящим поводом для беспокойства, потому что в дружину вступила добрая часть слизеринцев, включая Пэнси и Малфоя. И занимались они тем, что искали отщепенцев — ее.

После случая на поле Марта с Малфоем не общалась. Сперва осознанно избегала его, не представляя, как себя вести и перестать краснеть. С какой целью он вошёл тогда в раздевалку, а не дождался снаружи — Марта не знала. Но сцена с чулком была похожа на... Мозг, подкинь, пожалуйста, хотя бы один чертов вариант.

Это было похоже на игру? Марте казалось, что такое вполне в его стиле.

Но что бы там ни было, даже когда она остыла и отпустила ситуацию, с Малфоем поговорить не удавалось. Он попросту не появлялся на парах. Складывалось ощущение, что он вообще не в школе, потому что его место за слизеринским столом пустовало сутками. Но Марта встречала его в коридорах, видела, как он поздней ночью возвращался в дортуар.

Тогда она вновь спала на диване в гостиной, но проснулась от громкого хлопка дверью. Вскинула голову, в последний момент ловя его фигуру, исчезающую в спальне. Она задавалась вопросом, какого черта происходит? А за обедом в голове его голосом звучала фраза: «Ты ешь от силы 2 раза в день и почти никогда не доедаешь». Что ж, Малфой, ты, походу, не ел совсем и своим советам сам не следовал.

Марта все чаще перебиралась на его место, будто так могла получить все ответы, и нервно постукивала пальцами по столешнице. Где же, где же, где же. Драко выпал из ее жизни почти на две недели. И когда беспокойство стало выворачивать и неприятно сосать под ложечкой, она озвучила свой вопрос.

Блейз ответил туманно, скрепя сердце:

— Сейчас Малфоя нужно побыть одному. Лучше не лезть. Захочет — расскажет сам, — он почесал затылок, вздохнул, напяливая на лицо лучезарную улыбку, — так, ну а это у нас что?

Блейз мигом переключился, роясь в ее презентях. Деловито повертел коробку конфет, прочитал записку на картонном сердечке:

— «Сходишь погулять со мной? Э. Г.», — он хитро на нее посмотрел, передавая коробку Дафне, что протянула к ней руку.

— Э. Г.? — не поняла Марта, морщась. Пытаясь припомнить. Это точно кто-то не со Слизерина.

Дафна перекинула ногу через скамейку, сканируя взглядом зал.

— Дафна, вернись сейчас же! — шикнула на нее Марта.

Блейз сложил ладони наподобие рупора, и у нее сердце рухнуло в пятки. Она подорвалась с места, перегибаясь через весь стол и опрокидывая кубок с соком, но не успела:

— ЕСТЬ ЗДЕСЬ Э. Г.?! — крикнул Блейз во всеуслышание.

Твою мать.

Марта закрыла глаза, падая обратно на скамейку. Дафна и Блейз захохотали, как ненормальные. Блять, это самый отбитый дуэт. Неудивительно, что они сошлись.

Студенты со всех факультетов обернулись на их стол, и Марта, краснея от злости, вскинула над головой руку со средним пальцем.

— Я вас ненавижу, — сощурившись, сказала она.

Блейз довольно улыбался.

— От ненависти до любви, как говорится... — подмигнул он. Вытащил палочку, прибирая за ней беспорядок.

А Дафна обернулась, взбудоражено и громко шепча:

— Это Энтони Голдстейн с Когтеврана! Да у тебя заточка на них!

— Оу. Вау, — мрачно отозвалась Марта, про себя складывая сонеты из матерных слов. Сейчас ведь самое время привлечь к себе внимание, а общающиеся слизеринка и когтевранец, которые никак не пересекаются друг с другом в школе, точно не вызовут никаких подозрений. Сука, да почему же все так?! Надо будет сказать Энтони, чтобы завязывал со своей романтикой, если не хочет, чтобы их раскрыли.

— Придётся его огорчить, у меня наказание от Снейпа. Никакого Хогсмита до конца года, — Марта сгребла открытки в охапку и со стуком выровняла небольшую стопку об столешницу.

— Грустно, — вздохнула Дафна, и Марта подняла бровь, — он вроде симпатичный. Чем-то похож на нашего Драко.

Нашего Драко.

Марта перевела взгляд на когтевранский стол, находя Энтони. Оценивая его широкую,

плечистую фигуру и светлые волосы на затылке.

Малфой был выше и более худой. Да и волосы лежали совсем не так. Не короткостриженным ершиком, а ухоженными, гладкими прядями. Другого цвета. Не слоновой кости, а белого-белого, как чистейший мрамор.

— Нет, совсем не похож... — задумчиво сказала Марта, не замечая странного взгляда Блейза, которым он одарил ее после этой фразы. Она поднялась со скамьи, собирая вещи и кладя коробку конфет в сумку.

— Ты куда? Пары ещё не начались, — спросила Дафна, на что Марта в знакомом ей жесте приложила два пальца к губам.

— А, — Гринграсс кивнула, легко улыбнувшись, — будь осторожна.

— Увидимся, — бросила она друзьям.

Нужно покурить.

На уроке профессора Флитвика было шумно. Квакали лягушки, грозно гаркали вороны, на которых студентам приходилось отрабатывать Силенцио. Марта сделала выпад палочкой, произнося заклинание, и лягушка, надуваясь, открыла рот, однако звука не последовало.

Милисента рядом возилась с вороном, пытаясь его заткнуть. Выглядел он угрожающе, поэтому она не побрезговала один раз в качестве предупреждения стукнуть его палочкой. Он расправил крылья, щелкая клювом, и Милисента быстро предложила поменяться животными.

Марта усмехнулась, протягивая к нему руку, чтобы попробовать погладить, но тот предостерегающе гаркнул.

— Ну и пожалуйста, — хмыкнула она, накидывая очередное Силенцио.

Ей не нужно было оборачиваться на задние парты, чтобы понять — Малфоя снова не было. Позже, собирая учебники, она наткнулась на «Магические отвары и зелья» Жига Мышьякоффа, откуда выглядывал смятый уголок листочка с их давней перепиской. Марта тут же вытащила его, загоревшись идеей.

Может быть, так ей удастся поговорить с Малфоем? Она пожевала губу, думая, что он запросто мог выкинуть свой листок в тот же день, а не хранить у себя. Зачем ему?

Ворон щелкнул клювом, вырывая из ее рук пергамент, и Марта рванула вперед, хватая его за голову.

— Отдай сейчас же!

Ворон цапнул ее за палец, но бумагу удалось спасти. Она приложила ко рту кровоточащую ранку и недовольно посмотрела на птицу, что все же умудрилась оторвать один уголок.

Марта написала ему на следующей паре по Трансфигурации, чтобы не рисковать. Сейчас предмет давался ей лучше — помимо отработки заклинаний она стала выписывать журнал «Трансфигурация сегодня», что однажды увидела на столе у Макгонагалл, и изучать полезные и проблемные статьи. Марте хотелось как можно скорее нагнать материал и меньше контактировать с деканшей, потому что стоило ей переступить порог кабинета, как в комнате закипал воздух от ощущения неловкости. Вероятно, Макгонагалл было стыдно, что она стала свидетельницей их разговора со Снейпом.

— Эванеско!

Заставив подопытных мышек исчезнуть и получив одобрителный кивок профессора, Марта вытащила пергамент из учебника и на секунду зависла над ним. Так, а что написать-то? Привет?

И начиркала первое, что пришло в голову:

— Живой? — боже, как это глупо.

Она гипнотизировала листок несколько минут, ожидая ответа, но после разочарованно отложила его в сторону. Проверила на следующей паре — пусто. Через несколько часов — та же история.

Марта старалась не огорчаться, когда и поздним вечером Малфой не ответил. Какова вероятность, что он мог не только сохранить листок, но и додуматься проверить его? Практически нулевая.

Она поднималась на восьмой этаж окольными путями, чтобы лишний раз не попадаться на глаза дружинникам и Филчу. Если ее поймут, даже подписанное рукой Макгонагалл разрешение находиться в коридорах после отбоя (на экстренный случай) — не спасет, потому что кабинет Минервы находится на втором этаже. В любом случае, о ней все равно донесут Амбридж. Она контролировала все, в том числе каминную сеть и письма. Об этом всех сразу уведомил Поттер на одном из собраний ОД.